

2. Coontz S. The way we really are : Coming to terms with America's changing families / Stephanie Coontz. – New York, 1997.
3. Elliott S. and Umberson D. Recent demographic trends in the US and implications for well-being / S. Elliott and D. Umberson // Scott J., Treas J., Richards M. (eds.). The Blackwell companion to the sociology of families. – Oxford : Blackwell Publishing, 2004. – P. 17 – 33.
4. Fineman M. Masking dependency : The political role of family rhetoric / M. Fineman // Virginia Law Review. – 1995. – 81 (8). – P. 2181 – 2215.
5. Hooks B. Feminism is for everybody / B. Hooks. – Cambridge, MA : South End Press, 2000.
6. Johnson J. R. Preferred by law : The disappearance of the traditional family and law's refusal to let it go. Women's Rights Law Reporter / J. R. Johnson, 2004. – 25 (2-3). – P. 125 – 144.
7. Religion & Ethics Newsweekly. Survey : Faith and Family in America. Retrieved on July 21, 2007 from <http://www.pbs.org/net/religionandethics/week908/survey.html>
8. Stacey J. In the name of the family : Rethinking family values in the postmodern age / J. Stacey. – Boston : Beacon Press, 1996.

УДК 37.037

Али Шкофа Касим
аспирантка кафедри педагогіки
Восточноукраїнського університету імені В.Даля

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СМЫСЛОВ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В УКРАИНСКОЙ СЕМЬЕ

В статье рассматриваются главные источники изучения народных традиций семейного воспитания в Украине. Показывается значение украинской народной сказки в качестве основного источника исследования традиционных смыслов воспитания детей в украинской семье.

Ключевые слова: источники изучения народных традиций воспитания, традиционные смыслы воспитания детей в семье.

Алі Шкофа Касім. Джерела вивчення традиційних смислів виховання дітей в українській сім'ї. У статті розглядаються головні джерела вивчення народних традицій сімейного виховання в Україні. Показується значення української народної казки як основного джерела вивчення традиційних сенсів виховання дітей в сім'ї.

Ключові слова: джерела вивчення народних традицій виховання, традиційні сенси виховання дітей в сім'ї.

Ali Shkofa Qasim. Sources of study of traditional senses of education of children are in Ukrainian family. In the article the author exposes the main sources of study of folk tradition of education children in family in Ukraine. The value of the Ukrainian folk tale is shown as a basic source of study of traditional senses of education of children in Ukrainian family.

Key words: sources of researches of folk traditions of education, traditional senses of education of children are in family.

Проблема изучения традиций семейного воспитания в Украине как средства педагогического влияния на молодежь остается еще недостаточно изученной. Главным при этом является вопрос, касающийся определения тех теоретико-педагогических, этнографических и культурологических источников, которые позволяют определить традиционное содержание, принципы и способы семейного воспитания, остающиеся актуальными для семейной педагогической практики в современной Украине.

Выделим несколько направлений научного поиска, в пределах которых ученым удалось получить конкретные результаты. В частности, психолого-педагогические проблемы морального воспитания в семье изучали И. Бех, Л. Бойко, Л. Драчук, В. Кравец, И. Кошлань, Г. Наумчук, Л. Синютка, Т. Троицкий. Теоретико-педагогические основы семейного воспитания исследовали Т. Алексеенко, В. Иова, Л. Красномовец, Л. Повалий, В. Постовой. Формированию семейных взаимоотношений и педагогической культуры родителей посвятили свои труды Л. Киенко-Романюк, И. Савченко, И. Трубавина, Т. Ушенина.

Важной задачей в решении вопросов, связанных с определением традиций семейного воспитания в Украине, является установление источниковедческой базы исследования. **Целью** данной статьи является определение некоторых путей решения этой проблемы.

Особенную значимость для решения поставленной задачи приобретают произведения и идеи выдающегося ученого-педагога К. Д. Ушинского. По мысли К. Д. Ушинского – немец, англичанин, француз, американец требуют от воспитания не одного и того же, в понятие «воспитание» каждый народ вкладывает разное содержание. Каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воссоздание этого идеала в отдельных личностях. Идеал этот у каждого народа отвечает его характеру, определяется его общественной и гражданской жизнью, развивается вместе с его развитием, и выяснение его составляет главнейшую задачу каждой народной литературы. Следовательно, принцип народности является

стержнем в определении народных традиций и культурологических смыслов, заложенных отдельными народами в процессы воспитания подрастающих поколений [1].

В связи с этим особенное значение для нашего исследования имеет позиция ученого относительно источников изучения народной педагогики. К. Д. Ушинский утверждает, что любой народ в своей литературе, начиная с народной песни, пословицы, сказки, и заканчивая драмой и романом, выражает свои представления о том, каким должен быть человек. Народ украшает этого идеального человека всеми лучшими качествами души своей, и если народный идеал человека не всегда согласуется с правилами суровой христианской морали, то это лишь потому, что сама христианская мораль не вполне еще укоренилась в том или ином народе; но каким бы ни был этот идеал, он всегда выражает собой меру самосознания народа, его взгляд на качества и добродетели, выражает народную совесть [1].

Опираясь на позицию выдающегося педагога, мы сочли необходимым провести ценностно-смысловой анализ нескольких украинских народных сказок для самых маленьких детей с тем, чтобы выявить те самые традиционные нравственные смыслы, которые в них заложены народом и создавались для того, чтобы быть усвоенными детьми.

Например, в сказке о двух козлах рассказчик хочет, чтобы дети поняли, насколько опасно быть глупым и воинственным в поиске выхода из сложной, конфликтной ситуации. Найти правильный, единственно верный выход из затруднительного положения – это, судя по тому, что в конце концов произошло с героями сказки «Два козла», – вопрос жизни и смерти. Напомним читателям содержание этой сказки (в пересказе М. Коцюбинского).

Сказка про двух козлов.

С одного берега идет к реке белый козел, а со второго берега подходит черный козел. И один хочет через реку перебраться, и другой.

А через реку – бревно. Да такое узкое, что только один может перейти, а двум тесно. Не захотел белый козел подождать, пока перейдет через бревно черный, а черный не захотел ждать, пока перейдет белый.

Ступили оба на бревно, сошлись посередине да и ну друг друга лбами и рогами толкать! Дрались, дрались, да и кончилось на том, что оба в воду упали и утонули.

Подобная ситуация рассматривается и в сказке «Две козочки» (в пересказе М. Коцюбинского). В ней две козочки встретились на горной тропинке. В сказке показан единственно правильный и мудрый способ поиска выхода из создавшегося положения. Главное, на что указывается в сказке, это на обоюдное, уважительное и мирное желание её героинь найти решение: «Постояли они, постояли, подумали-подумали, ...». При этом проблему нельзя было бы решить, если бы героини сказки: а) не подумали бы о возможных вариантах поведения и их последствиях; б) не доверились бы одна другой: «одна козочка встала на колени, перевернулась на бок, легла на тропинке и прижалась спиной к горе»; «вторая осторожно переступила через нее...» [2].

Очевидно, что только с позиции мудрости и обоюдного доверия задача решалась к выгоде обеих сторон. Именно в условиях полного доверия и обоюдного желания выйти из трудного положения обе выиграли: одна – «легла», другая – «переступила», и обе пошли, каждая в свою сторону.

Обе сказки посвящены одной ситуации – поиску выхода из трудного положения и показаны два пути её решения: а) агрессивный (по сказке – мужской тип реакции на конфликт); б) толерантный (по сказке – женский тип реакции на конфликт). Как видим, народная мудрость констатирует – амбиции (в данном случае, мужские) ограничивают способность кого бы то ни было разумно подходить к решению проблем. А толерантность (в данном случае, женская), наоборот, обеспечивает эффективный поиск выхода из создавшейся ситуации. Очевидно, что указанные гендерные смыслы хотя и заложены в данных сказках, относятся к области «неявного знания», к области скрытых смыслов повествования (по Р. Стернбергу). На развитие каких же качеств идеального человека направлены обе эти украинские сказки? Конечно, мудрости, взаимного уважения, доверия. Именно такими должны быть те, кто хочет всегда находить правильные решения любых проблем. Как видим, такие качества, как мудрость, миролюбие и доверительность традиционно воспитывались нашим народом у детей с помощью сказок с самого раннего возраста.

Иная ситуация рассматривается в сказке «Десять работников» (в пересказе М. Коцюбинского).

Сказка «Десять работников».

Зашел я как-то к одной женщине в дом – Одаркой звали женщину. Смотрю, а у нее в доме так чисто, да так красиво. Дети умытые, чисто одетые, обед сварен.

– Как вы успеваете все сделать? – спрашиваю я у Одарки.

А она говорит:

– Как же мне не успеть! У меня служат десять хороших работников. Они меня слушают: что ни скажу – всё сделают, один одному помогают!

– Какие же это у вас работники?

– А вот они! – засмеялась Одарка и положила на стол свои десять пальцев [Там само].

В этой сказке нет напряжения, но остается загадка. В сюжете создана атмосфера чистого и уютного дома, образ аккуратной и успешной хозяйки, и идет поиск ответа на вопрос – в чем секрет успеха? В том, что работы в семье, где есть дети, хватит на десятерых работников, не вызывает сомнений ни у рассказчика, ни у

самой хозяйки. Вопрос один: «Какие же это у вас работники?». Ответ вызывает удивление и уважение: «А вот они! – засмеялась Одарка и положила на стол свои десять пальцев». Женщина не ропщет, не жалуется, ее ответ свидетельствует об одном – она сознательно и полностью взяла на себя ответственность за свой дом и семью. И при этом у нее хватает физических и душевных сил на шутки и загадки. Безусловно, именно такой образ женщины-труженицы, наделенной физическими и душевными силами и при этом еще и юмором, был традиционным идеалом украинского народа.

Таким образом, в украинских народных сказках раскрываются два главных типа поведения: позитивный (социально принятый), негативный (социально отвергаемый). Позитивный соответствует представлениям народа об идеале человека и его поведении (К. Д. Ушинский), а негативный тип рисуется таким, которого надо избегать и который заслуживает осуждения и наказания (П. Сорокин).

Приведем в качестве еще одного примера сказку для маленьких «Ивасик и Тарасик», которая прямо указывает детям, как нужно себя вести, а как – нельзя.

Сказка «Ивасик и Тарасик». Ивасик ловил рыбку. Все, что поймал, собрал в корзинку, забросил корзинку за спину и идёт себе домой. Увидел его Тарасик и тихонько, тихонько пошёл за ним. Думает, как бы вытянуть рыбку из корзинки.

Только Тарасик подкрался к корзинке, а Ивасик услышал, что кто-то сзади подбирается, да и оглянулся.

Тарасик отпрянул, руки заложил назад, подбородок задрал – идет, как будто это не он к корзинке с рыбкой подбирался.

Ивасик дальше пошел. Идет себе спокойно, а Тарасик снова подкрался, заложил в корзину руку и как заверещит! Большой рак вцепился ему в палец! Потому что в корзине не только рыбка была, но и раки. А Тарасик аж скачет, так ему больно.

Ивасик обернулся, увидел да и смеется над Тарасиком: ага, попался!

С трудом Ивасик отцепил от пальца Тарасика рака. Отцепил, положил в корзинку, да и пошел дальше. А у Тарасика палец распух, кровь из него капает... Плачет, бедный.

Очевидно, что сказка направляет детей в выборе поведения к более достойному и честному варианту. В ней выражено уважение к человеку, который трудом добывает себе пропитание, и презрительное, даже жалостливое отношение к человеку, стремящемуся воровством завладеть результатами чужого труда. Такое уважительное отношение к человеку-труженику и презрительное – к бездельнику и мелкому плуту является совершенно традиционным в украинском народе. В сказке также присутствует мысль о неотвратимости наказания (пусть даже силами самой природы) для человека, который поступает плохо, «не по совести».

Многие сказки отражают систему взаимоотношений родителей и детей, старших и младших. Так, в сказке «Летучий корабль», показано, что уважительное отношение родителей к ребенку, и наоборот, младших к старшим – основа успешного решения жизненных проблем. Уважил младший сын незнакомого старика – и получил вознаграждение; помог незнакомым людям – и они емугодились, каждый помог в нужную минуту, сослужил свою службу. Другие сказки, такие как, например, «Серко», «Гелесык», «Чудесные гусли» и др., показывают ребенку, как надо себя вести в различных жизненных ситуациях, направляют его в выборе типа поведения.

Представленный выше анализ позволяет сделать вывод о том, что народные сказки являлись средством нравственной ориентации детей в жизни, помогали родителям передавать детям образцы общественно одобряемого поведения и знакомить с вариантами неприемлемого.

Таким образом, значение народных сказок, как произведений устного народного творчества, пересказанных замечательными украинскими писателями, является двояким. С одной стороны, украинские народные сказки являются важнейшими источниками информации для нашего исследования о глубинных традиционных смыслах и ценностях, морально-этических ориентирах народной педагогики, а с другой, – мы видим в них действенное и до сих пор актуальное средство воспитания детей в семейной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_narodn_vospit.html
2. Коцюбинський М. П'ять казочок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.misto.kiev.ua/UKR/BOOK/KOZUBINSKY/nyrenberzkejajce.txt>
3. Украинские народные сказки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://webskazki.com/ukraine_skazki.html; http://traditio-ru.org/wiki/Летучий_корабль
4. Стельмахович М. Г. Українська народна педагогіка / М. Г. Стельмахович. – К.: ІЗМН, 1997. – 232 с.
5. Гаміна Т. С. Педагогіка сімейного виховання : Навчальний посібник / Тетяна Сергіївна Гаміна, Олександр Юрійович Гончар. – Луганськ : Альма-матер, 2012. – 523 с.

УДК 81'243:378.018.43(410)

Щербина О. А.
Київський національний
лінгвістичний університет